

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue



QR – Article



Azamat Mirzabaevich Bekimbetov

Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities

Junior Researcher, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,

Nukus. Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan

THE KARAKALPAK LEGEND “MAZLUMKHAN SULU” AND ITS SUBJECT PARALLELS IN THE KHOREZM FOLKLORE

Abstract: The article is devoted to one of the little-studied themes of Karakalpak folklore - the problem of migration of folklore scenes. The author of the article, based on an analysis of folklore material, attempted to link the history of the origin and formation of the legend of Mazlumkhan Sulu with the parallels found in Khorezmian folklore, as well as to identify the historical and traditionally epic prerequisites for the migration of the plot to Karakalpak folklore.

Key words: legend, plot, motive, migration, parallels, folklore, tradition, source, epic.

Language: Russian

Citation: Bekimbetov, A. M. (2019). The karakalpak legend “Mazlumkhan Sulu” and its subject parallels in the khorezm folklore. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 558-563.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-99> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.99>

Scopus ASCC: 1208.

КАРАКАЛПАКСКАЯ ЛЕГЕНДА «МАЗЛУМХАН СУЛУ» И ЕЁ СЮЖЕТНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ХОРЕЗМСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация: Статья посвящена одной из малоизученных тем каракалпакской фольклористики - проблеме миграции фольклорных сюжетов. Автор статьи на основе анализа фольклорного материала, предпринял попытку связать историю зарождения и формирования легенды о Мазлумхан сулу с параллелями, бытующими в хорезмском фольклоре, а также выявить исторические и традиционно-эпические предпосылки миграции сюжета в каракалпакский фольклор.

Ключевые слова: легенда, сюжет, мотив, миграция, параллели, фольклор, традиция, исток, эпос.

Введение

Хорезмский оазис, как один из центров древней цивилизации, играл существенную роль в культурной жизни населявших его народов, в том числе - каракалпакского, который на протяжении долгих исторических периодов находился в тесной экономической и культурной взаимосвязи с народами Хорезма. Следы этой взаимосвязи особенно явно прослеживаются в каракалпакском народном фольклоре. Состав каракалпакских народных легенд, как и других тюркоязычных народов, обогащался за счет заимствований, как у соседних народов, так и собственных – автохтонных. Большое влияние на оформление отдельных каракалпакских легенд оказали сюжеты хорезмского фольклора.

Одним из наиболее интересных и своеобразных из них, является сюжет «принцесса и строитель раб», оставивший глубокий и яркий след в обогащении тематики каракалпакских народных легенд.

Каракалпакская версия народной легенды «Мазлумхан сулу»

Топонимическая легенда с сюжетом «госпожа и раб строитель», приурочена мавзолею Мазлумхан сулу, культовому сооружению, находящемуся на территории Ходжейлийского района Республики Каракалпакстан. Данное культовое сооружение по сей день является местом паломничества местных жителей. Время

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

постройки мавзолея, по данным специалистов, относится к концу XII - началу XIV вв. [1, с. 569-585]. Первые исследования данного памятника были произведены А.Ю.Якубовским в 1928-1929 гг., затем повторные исследования были осуществлены в промежутке 1940-1980 гг. археологами Ю.В.Кнозоровым, В.Н.Ягодиным, и Г.Хожаниязовым, которые акцентировали свое внимание так же на содержании легенды. Одну из первых записей легенды произвел известный каракалпакский этнограф Х. Есбергенов. В 1964 г. он записал у информанта, текст легенды, однако, в подготовленной им статье этот текст не был приведен. Согласно легенде, Мазлумхан сулу была дочерью хана, которому подчинялись народы Индии, Передней и Средней Азии. Территория Хорезма была уделом Мазлумхан сулу. Один из рабов, являвшийся строителем из Индии, влюбился в Мазлумхан сулу. Мазлумхан тоже полюбила молодого человека. Однако, зная, что отец не согласится отдать её за раба, а также, чтобы проверить истинность его чувств, она велела ему построить сарай (дворец), который бы не был похож на все другие, существующие. Раб построил для нее этот дворец. Увидев дворец, она еще больше полюбила его. Зная, что при земной жизни они никогда не соединятся, Мазлумхан сулу сказала ему: «Если ты действительно любишь меня, то бросайся с крыши этого дворца». Раб повиновался и погиб. Вслед за ним бросается и умирает сама Мазлумхан. Оба они были похоронены во дворце, ставшем мавзолеем [2, с. 77]. Многочисленные варианты легенды, бытовавшие среди народа, факт наличия надмогильного камня с обрывками стихотворения, давали пищу для размышлений многих исследователей. Обрывок стихотворения был переведен специалистами, и на его основе Х.Есбергенов попытался воссоздать реальную историю о Мазлумхан сулу, легшую в основу легенды.

На основе данных, собранных у местного населения дворец, ныне функционирующий как мавзолей Мазлумхан сулу, был построен, в тот период, когда Индия и Хорезм находились под властью единого правителя. По мнению этнографа, постройка дворца относится к периоду царствования Махмуда Газневи (998- 1030 гг.), власть которого простиралась от границ северной Индии до южных берегов Каспийского моря, включая области нынешнего Афганистана, северо-восточного Ирана. Газневидское государство играло большую роль в судьбах Ирана и Средней Азии, в частности Мавераннахра. За время своего царствования Махмуда Газневи совершил семнадцать грабительских походов на Пенджаб, Кашмир и другие области северной Индии. В один из походов Махмуд вывез из города Канауджа 20

миллионов дирхемов, 57 тыс. рабов и 350 слонов [3, с. 359]. Можно предполагать, - пишет ученый, - что, часть этих рабов участвовала в различных строительствах в Хорезме, в том числе постройке мавзолея Мазлумхан сулу [4, с. 69]. Этнограф, опираясь на приведенные данные, относит постройку мавзолея к IX – XI вв. Опираясь на другой вариант легенды и содержание стихотворения с надгробной плиты, перевод которого был произведен А. Некрасовым, Х. Есбергенов пытается связать Мазлумхан сулу с культом, широко распространенной на территории Средней Азии еще с древности-культом Святой девы. В доказательство своего вывода он приводит текст вышеупомянутого стихотворения, который гласит:

О близкий...

Мной гордись!

Не думай, что я несчастна в келье праха.

Знай, что я – приближенная святилища святости.

И считай, что я одна из затворниц рая.

Райская прислужница [4, с. 66].

Как видно из содержания стихотворных строк, в ней достаточно явно отмечено то что, Мазлумхан сулу умерла девственницей. По представлениям многих тюркоязычных народов, в том числе каракалпаков, девственницы после смерти обязательно попадают в рай. Вывод исследователя, в какой-то мере совпадает с мнением востоковеда А. Некрасова, о чем он несколько раз упоминает в своей статье. Востоковед обратил внимание на слово «мешшатэ», которым по его утверждению в Индии называют сваху, а в Персии – женщин, в обязанности которых входит расчесывание волос невесты перед свадьбой, украшение её [5, с. 584]. Видимо, Мазлумхан сулу перед захоронением была убрана как невеста. Обычай захоронения в свадебном убранстве был в древности широко распространен у многих народов мира. Истоки его связаны с культом Вечной Девственницы [4, с. 67]. Укреплению вывода этнографа, в какой-то степени, послужила традиция каракалпаков об особом положении девушек в обществе, сохранившаяся до наших дней.

После обнаружения в 1971 году надмогильного камня, этнографической экспедицией в местности Кетен кала, находящейся неподалеку от мавзолея Мазлумхан сулу, и после его исследования Х. Есбергеновым, обнаруживаются новые факты, касающиеся данного мавзолея. В связи с этим в 1976 г. в печати появляется статья, посвященная аналогичному с Мазлумхан сулу по содержанию стихотворному тексту, с надмогильного памятника из Кетен калы [2, с. 77]. Стихотворные тексты обоих надмогильных памятников принадлежат представителям суфизма

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

мутазилиского толка. Суфизм, возникший значительно раньше в VIII в. на территории Ирака и Сирии, к XI-XII вв. получает широкое распространение в Средней Азии. В низовьях Амударьи одним из центров суфизма, несомненно, было культовое сооружение Мазлумхан сулу. Помимо одноименного мавзолея с могилой мученицы (слово «мазлум» переводится «мученица») [6, с. 86] на этой возвышенности сохранились Календер-хана – общежитие дервишей и развалины мечети Ережеп халфа – одного из подвижников дервишеского ордена. Все выводы исследователя наводят нас к тому, что прототип легенды, то есть Мазлумхан сулу, погребенная в мавзолее, который носит её имя, является представительницей суфизма. В качестве доказательства он приводит другой вариант легенды, которую подкрепляет данными полученными от информантов, согласно которым Мазлумхан сулу вела аскетическую образ жизни, и провела жизнь в одиночестве [4, с. 69]. Данное этнографическое изыскание о Мазлумхан сулу, явилось ключом в определении истоков формирования легенды и его вариантов.

Сюжетные параллели каракалпакской легенды о «Мазлумхан сулу» в хорезмском фольклоре и их взаимосвязи

Комплексное изучение путей формирования легенды в региональном масштабе, куда входит фольклор народов Хорезма и Каракалпакии, на наш взгляд, дало нам существенные выводы о традиционных путях её оформления как легенды. Хорезмский вариант сюжета легенды известен нам по труду Г. П. Снесарева, занимавшегося исследованием религиозных культов хорезмского региона [7, с. 160-161]. Текст легенды ученый записал у шейха мазара Диванаи Бурх в г. Куня-Ургенче, но имя информанта не упоминается в работе. Для наглядности в сравнительном изучении с текстом легенды о Мазлумхан сулу, приводим его в наиболее полном варианте. «Когда Тюрябек строила, здание теперешнего мавзолея Шейх Шерефа к месту строительства неожиданно подъехал на ишаке какой-то неизвестный дивана, и обратился к хозяйке со странным вопросом: «Не продашь ли ты мне, Тюрябек, этот дворец?». Поняв шутку, красавица ответила: «Хорошо, но только все это здание золотом!». Дивана, а это был не кто иной, как святой Шейх Шереф, поднялся на купол мавзолея и потряс правым рукавом над отверстием в потолке. Из рукава посыпалось золото, и сыпалось до тех пор, пока вся усыпальница им не заполнилась. «Освободи теперь от золота этот мазар», - сказал Шейх, и Тюрябек выполнила его приказание. Зачем я только продала дворец, - засомневалась Тюрябек, - меня теперь никто не будет вспоминать, раз я

добровольно лишилась этого здания!». В слезах она уснула и во сне увидела то чудесное здание, которое находится в раю. Пробудившись ото сна, она собственноручно начертала его план и приказала начать строительство. Мастера построили его в течение семи лет.

Со строителями Тюрябек рассчиталась золотом, полученным ею от Шейха. Только один мастер, молодой раб строитель Кул Гардан, наотрез отказался брать деньги, и потребовал любви самой Тюрябек. «Если ты бросишься с высоты этого прекрасного портала, я поверю, что ты меня любишь», - ответствовала красавица. Кул Гардан не замедлил доказать свою любовь и погиб. Она положила голову погибшего к себе на колени и сказала: «Мы увидимся с тобой на том свете». Она похоронила мастера около сооруженного им здания» [7, с. 160-161]. По другому варианту, который тоже был зафиксирован Г. П. Снесаревым, выбирает смерть и сама Тюрябек [8, с. 114]. Сходство содержания текста легенды явно претендует на вариантность его с легендой о Мазлумхан сулу, за исключением имени в нем мотива, связанного с другим персонажем в лице Шейха Шерефа. В обеих легендах фигурирует главные герои сюжета «принцесса и строитель раб», и остается уточнить, которая из них была основным источником вариации сюжета и оформления другой легенды. На основе исторических источников, мы попытаемся это установить. Сам Г. П. Снесарев игнорируя легенду о Мазлумхан сулу, обращает свое внимание к другой легенде с традиционным сюжетом «принцесса и строитель раб», то есть легенде связанной с Биби-ханым, где фигурирует прекрасная жена самого Тимура и влюбленный в неё молодой раб зодчий, потребовавший в уплату за свой труд поцелуй хозяйки. «Мы берем на себя смелость, - пишет исследователь, - что истоки самаркандской легенды о Биби-ханым следует искать в Хорезме: начало было положено в Куня-Ургенче приведенной нами легендой о Тюрябек ханым и мастере Кул Гардане. Мы знаем, с какой легкостью легендарные сюжеты преодолевают расстояния, но для данного случая имелись исторически вполне реальные предпосылки для такой «перекочевки» сюжета» [7, с. 166].

Как известно, строительство мечети Биби ханым в Самарканде велось уже после разорительных походов Тимура в Хорезм. Был уничтожен Ургенч. Множество мастеров в качестве пленных были перевезены в Самарканд. Известно, что именно хорезмские мастера в Шахрисабзе построили дворец Аксарай – резиденцию Тимура. Возможно, они были заняты и на строительстве других сооружений тимуровского времени, в частности соборной мечети Биби ханым. «Возможно, - делает вывод Г. П. Снесарев,- что именно с пленными

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ургенческими мастерами пришли в Самарканд и сюжет хорезмской легенды [7, с. 167].

Имеются и исторические предпосылки оформления сюжета «принцесса и строитель раб» в легенду о Мазлумхан сулу, источником которой, на наш взгляд, является легенда о Тюрйбек ханым. Жила историческая Тюрйбек ханым в первой половине XIV в., и была женой золотоордынского наместника Кутлуг Тимура [9, с. 169]. Столицей наместничества тогда был г. Куния Ургенч. Это был периодом нового экономического и культурного подъема Хорезма, после разорительных набегов войск Чингисхана. Кутлуг Тимур, наместник Хорезма был приближенным золотоордынского хана Узбека; кроме того он состоял с ним в родстве, и способствовал его восшествию на ханский престол. Женат был Кутлуг на дочери Узбек хана – Тюрйбек ханым. Хорезм, еще до монгольского нашествия, являлся центром исламизации степного и полусредного населения, и тех племен, которые передвинулись в эти места вместе чингизидами. Велико было значение Хорезма и в исламизации самой Золотой Орды. Немалую роль в этом сыграли Кутлуг Тимур и его супруга. Как отмечают Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский: «Кутлуг Тимур, оказывая поддержку Узбеку, требовал последнего решительного поворота в сторону принятия ислама» [10, с. 266-267]. В самом Хорезме около Куния Ургенча возвышается грандиозный минарет, построенный Кутлуг Тимуром. Его жена Тюрйбек в свою очередь, выстроила в Ургенче соборную мечеть. Немало сделали супруги и для суфийских общин. Кутлуг построил две ханаки и учредил в пользу каждой из них вакфы, включающие в свой состав обширные земельные угодья и каналы [9, с. 169-170]. Значит, реальная Тюрйбек ханым, супруга наместника Хорезма, несомненно, подвизалась на стезе строительницы религиозных учреждений. Популярность этой женщины – строительницы, меценатки, покровительницы ислама и его институтов, сделали её легендарной личностью еще при жизни, и последующих периодах исторической жизни народов Хорезма.

Много общего в легендах о Тюрйбек ханым и Мазлумхан сулу – обе они представительницы правящей верхушки, инициаторы строительства дворца, упомянутого в легендах, в одинаковом положении и рабы строители влюбленных в них. Исходя из этого, и основываясь на специфических приемах народной традиции по варьированию текстов легенд, можно сделать вывод о том, что перед нами два звена непосредственной передачи сюжета «принцесса и раб строитель» от хорезмийцев каракалпакам, то есть легенда о Тюрйбек ханым, с некоторыми изменениями, внесенными временем, приурочена мавзолею Мазлумхан сулу. Тюрйбек ханым была заменена Мазлумхан сулу, а молодой зодчий Кул Гардан с

индийского строителя – на раба. Археолог Г. Хожаниязов, занимавшийся исследованием мавзолея, в 1987 – 1990 годы, отмечает, что памятник в XII – XIII вв. использовался как ханака (общежитие для дервишей), позже к XIV в. его помещения были отведены для погребения, и он был превращен в мавзолей [11, с. 20]. Из этого можно сделать предположение, что погребенная, в мавзолею молодая девушка – прототип Мазлумхан сулу, по легенде нашла приют здесь не раньше конца XIV в., а надмогильный памятник с эпиграфикой был сооружен представителями суфизма. Кроме того, среди каракалпаков и хорезмийцев бытуют другие сходные по содержанию легенды о Тюрйбек ханым и Мазлумхан сулу, где молодые женщины после смерти своих возлюбленных, выбирают аскетический образ жизни, посвящая себя служению богу, и проводят оставшуюся жизнь в одиночестве, что присуще идеологии суфизма. Исходя из анализа способов вариации сюжета «госпожа и строитель раб» и вышеизложенных выводов этнографа Х. Есбергенова о причастности личности Мазлумхан сулу к суфийскому течению, можно сделать вывод о том, что погребение молодой женщины, в честь которой назван данный мавзолей было одним из объектов популяризации идеологии суфизма.

Легенды о Тюрйбек ханым и Мазлумхан сулу являются не единственными звеньями миграционной цепи сюжета «принцесса и строитель раб». Истоки формирования легенд по нашему исследованию восходят к легенде о Фархаде, приуроченной к остаткам древней крепости Девкала (город великана), имеющей в народе название Сулайман кала. О легенде упоминает в своей работе известный узбекский фольклорист К. Имамов. По легенде, крепость Девкала была построена великаном по имени Фархад. Он влюбляется в дочь Хорезмшаха по имени Ширин, и посылает своих сватов к её отцу. Не желавший отдать свою дочь за него, хорезмский хан, просит совет у колдуньи (жодугар). Она советует хану поручить деву невыполнимую задачу – построй крепость в центре безлюдной пустыни. Фархад приступает к осуществлению задачи: на плечах таскает из далеких гор камни и приступает к строительству крепости. Когда строительство крепости подходит к концу, напуганный этим обстоятельством, хорезмский хан, опять призывает колдунью на помощь. Она велит хану заколоть 9000 верблюжат, столько же ягнят и телят. Голоса, животных потерявших своих детенышей доходят до крепости, которую строит Фархад. Удивленный он спрашивает у колдуньи: «Откуда этот душераздирающий плач?». На что злая колдунья отвечает: «Только что умерла принцесса Ширин и все скорбят по ней». Потерявший себя от внезапной вести о

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

смерти, и не желавший жить без любимой дев Фархад берет, большой камень, и, собрав все силы, швыряет его вверх. Падающий обратно камень попадает прямо на него. Услышав, о произошедшем, принцесса мчится к месту события и застаёт Фархада мертвым. Не желавшая жизни без любимого Ширин убивает себя ножом [12, с. 69].

О другом варианте легенды, приуроченной к возвышенности Чилпык, связанной с девом упоминает венгерский путешественник Арминий Вамбери, записавший ее во время своего путешествия по Средней Азии. Данная легенда, широко распространена среди народов Хорезма и Каракалпакстана. Она рассказывает о том, что в давние времена это была сильная крепость, и что здесь нашла прибежище некая принцесса, влюбившаяся в раба своего отца; опасаясь мести взбешенного папаша, она бежала сюда вместе с возлюбленным. Чтобы добыть воду, рабу пришлось пробурить гору до самой реки; подземный ход существует и поныне [13, с. 113-114]. Судя по содержанию легенды, зафиксированной Вамбери, она носит несколько сокращенный характер. В другом, полном варианте данной легенды, записанной автором данной статьи от информанта Улбийке (87 лет, жительница г. Нукуса) в ней фигурирует образ дева [14]. В полном варианте легенды, опасаясь мести отца принцессы, никто не хотел приютить влюбленных в своих крепостях. Только один дев, обладатель крепости, на возвышенности Чилпык, осмеливается сделать это, и охраняет влюбленных от их врагов.

Вообще, дев является достаточно широко распространенным персонажем легенд Хорезмского региона, каракалпакский фольклор также изобилует его образами, и он фигурирует в основном в топонимических легендах, рассказывающих о происхождении или строительстве какой-то крепости или искусственно сооруженной возвышенности, служившей по данным исследователей, объектом погребения тел усопших. Это объясняется тем, что хорезмский вариант образа дева, достаточно явно деградирован, то есть отличается одной характерной чертой, интересной в плане генетических связей с древнеиранским пандемониумом. Здесь девы – прежде всего строители городов и крепостей [8, с. 62]. По-видимому, бытование образа дева в хорезмской и каракалпакской легенде уже создавало благоприятную почву для его дальнейшей трансформации в образы строителей рабов; сначала в легенде о Тюрбек ханым в Кули Гардана и после, анализируемой нами легенде о Махлумхан сулу в индийского раба.

Наш анализ легенд (о Мазлумхан сулу, Тюрбек ханым, Фархаде), как звенья одной

миграционной цепи, формировавшиеся на основе сюжета «принцесса и строитель раб», может опровергнуть мнение о том что, сюжет легенды о Мазлумхан сулу возник самостоятельно в среде каракалпаков. В пользу нашего вывода о его вариантности с легендой о Тюрбек ханым, попытаемся обосновать следующими данными. По рассказам археолога Г. Хожаниязова, принимавшего участие в исследовании мавзолея, в ходе вскрытия могил, принадлежащих, по народным данным, прототипам легенды о Мазлумхан сулу и строителе рабе, действительно были обнаружены останки костей молодой женщины в возрасте примерно 18-20 лет и молодого мужчины 25-30 лет, возраст которых точно показан в легенде. Если будем считать, что случай действительно имел место в реальности, и сооруженный в честь влюбленных мавзолеем стал причиной оформления легенды о них, то ряд объективных причин может опровергнуть это. Во-первых, сооружение, воздвигнутое над могилой, является не дворцом, а построено как ханака – общежитие для представителей служащих суфизму. Погребение тел усопших в этих помещениях началось несколько позже. Во – вторых, Мазлумхан сулу – прототип легенды, не могла быть дочерью хана, так как предполагаемый в легенде центр наместничества в тот период находился в Куля Ургенче. Скорее всего, Мазлумхан сулу принадлежала к семье знатного и зажиточного представителя местной знати, только подобная категория людей могла себе позволить погребение в таком роскошном сооружении. В – третьих, если учесть мнения ученых о том, что погребение относится к периоду не ранее XIV в., когда народы Хорезма, в том числе каракалпаки полностью вели, мусульманский образ жизни. Они подчинялись в основном предписаниям Корана, в котором самоубийство являлось страшным грехом, и прославление подобных случаев, не было бы поддержано и традиционной моралью общества того времени. Скорее всего, было бы подвергнуто осуждению. Иное дело обстоит с народной эпической традицией: «слухи» и «толки» о трагедии влюбленных не «отстояли», чтобы оформится в легенду. Со временем этот отголосок из реальной действительности был заменен уже готовой и отстоявшейся в народной традиции легендой о Тюрбек ханым, лишь меняя имена и географическое место.

Заключение.

Подытоживая наш анализ о заимствовании сюжета легенды о Мазлумхан сулу из хорезмского фольклора, подчеркиваем, что данная легенда не является исключительным случаем в цепи заимствований. Каракалпакский народ с Хорезмом связывают многовековые историко-культурные и социально-экономические

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHC (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

отношения, которые оставили свой след в народном творчестве, изучение которого может выявить многие факты заимствования в каракалпакском фольклоре.

References:

1. Jakubovskij, A.J. (1930). *Gorodishhe Mizdakhkan. Zapiski kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee AN SSSR*. L., T.V. p.585.
2. Esbergenov, H. (1976). Nadmogil'nye kamni iz Ketenkaly i Mazlumhan sulu s nadpisjami mutalizitskogo tolka. *Vestnik Karakalpakskogo Filiala Akademii nauk UzSSR. Nukus, №2*, p.100.
3. (1967). *Istorija Uzbekskoj SSR*. (p.359). Tashkent: T. I.
4. (1989). *Jetnicheskaja istorija i tradicionnaja kul'tura narodov Srednej Azii i Kazahstana*. (p.272). Nukus.
5. Nekrasov, A. (1930). Nadpisi na nadgrobjah mavzoleja Mazlum sulu v Mizdahkane. *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee AN SSSR*. L.: AN SSSR, T. V.
6. Knozorov, V. (1949). Mazar Shamun nabi. *Sovetskaja jetnografija, № 2*, p.242.
7. Snesev, G.P. (1983). *Horezmskie legendy kak istochnik po istorii religioznych kul'tov Srednej Azii*. Moskva.
8. Snesev, G.P. (1969). *Relikty domusul'manskih verovanij i obrjadov u uzbekov Horezma*. Moskva.
9. Guljamov, J.G. (1957). *Istorija oroshenija Horezma s drevnejshih vremen do nashih dnei*. Tashkent: AN UzSSR.
10. Grekov, B.D., & Jakubovskij, A.J. (1950). *Zolotaja Orda i ejo padenie*. Moskva.
11. Hozhanijazov, G., & Jusupov, O. (1994). *Svjatye mesta Karakalpakstana*. Nukus.
12. Imomov, K. (1981). *Ozbek xalq prozasi*. Tashkent.
13. Vamberi, A. (2003). *Puteshestvie po Srednej Azii*. Moskva.
14. (n.d.). Polevoe zapisi A.Bekimbetova. *Tetrad' №2. inv 183830*.